

Я никогда не буду вежливым, когда имею дело с плохим учеником, таким как Цао Цзиншэнь.

Я попросил его прекратить говорить глупости и быстро сделать две обнаженные фотографии Шу Ша, которые покажутся подлинными, потому что они нужны мне, чтобы кого-то обмануть.

Видя мое серьезное выражение лица, Цао Цзиншэнь не спрашивал подробностей, а просто спросил, кого я хочу обмануть.

Я сказал: «это твой старый клиент, Ли ЭрЛенг из класса 2-2».

«Он глупый, поэтому мы должны с легкостью обмануть его, верно?».

Цао Цзиншэнь покачал головой.

«Мастер, вы серьезно ошибаетесь!».

«Как так?».

«Подумайте об этом, Ли ЭрЛенг - мой золотой VIP-клиент, он купил каждый альбом фотографий Шу Ша. Боюсь, что для такого постоянного клиента, как он, этого недостаточно для его проницательных глаз ».

Проницательные глаза моей задницы. Разве он не может открыть только один глаз?

«Кроме того, потому что исходные материалы, которые у меня под рукой, ограничены, и есть только несколько оригинальных фотографий Шу Ша. Таким образом, получающиеся фотографии имеют одинаковые позы снова и снова».

Цао Цзиншэнь говорил, подражая позам Шу Ша на фотографиях.

«Есть такой, другой, такой».

Не подражай этому, это омерзительно и отвратительно, я буду плевать.

«Э-э, такой мастер, основываясь на позе, Ли ЭрЛенг может увидеть, что это одна из моих прошлых фотографий! Если только».

«Только, что?».

Глаза Цао закатились.

«Если только мастер не сможет получить новую фотографию Шу Ша такой, которой у меня нет! Тогда я смогу выполнить эту задачу! ».

Это не очень хорошая идея. Если я сделаю это, это даст Цао больше материала для фотошопа.

Кроме того, я не думаю, что у меня есть способ сфотографировать старосту класса.

Последнюю, которую я сунул в карман, была конфискована старостой класса.

Возможно, я могу использовать Сяо Цинь для этого?

***

Во время лекций по самообучению я попросил Сяо Цинь помочь мне получить две фотографии Шу Ша.

Сяо Цинь была неописуемо потрясена, она даже разломала ручку, которую держала.

«Почему, почему одноклассник Е Линь хочет фото Шу Ша? Разве фотографий, которые я дала тебе в прошлый раз, не достаточно? Даже если ты их использовал по-одному раз в день, тебе достаточно, чтобы Е Линь пользовался ими более полугода!».

У тебя все еще есть смелость, чтобы упомянуть фотографии, которые ты принудительно дала мне? Кроме того, что ты имеешь в виду, по одной каждый день? Не говори мне, что ты дала мне эти фотографии, не чтобы положить на стол, но использовать их в странных целях?

«Не волнуйся, короче, мне это нужно. Иди к Шу Ша и попробуй посмотреть, сможешь ли ты получить фотографию. Ах да, лучше, если это будет свежее фото».

Сяо Цинь стала еще более несчастной.

«Если тебе это нужно, ты можешь прийти ко мне. Разве не для этого нужны друзья детства? Ты говоришь, что фотографии Шу Ша более заманчивы, чем я? Одноклассник Линь, ты просишь слишком много!».

Я сжал губы. «Разве ты не можете запятнать слова друзей детства? Мне нужно фото Шу Ша для ведения бизнеса. (Староста, чтобы спасти твоего брата, ты простишь меня, если я отдам твою обнаженную фотографию?) Но даже если у меня есть скрытые мотивы, это не твое дело».

«Почему мне должно быть все равно? Я подруга детства! Будучи друзьями детства, я имею право вмешиваться!».

Сяо Цинь настаивала.

«Ты знаешь только о правах друзей детства, но разве ты не знаешь об обязанностях друзей детства?».

Я решил использовать слова, чтобы взорвать мозги Сяо Цинь.

«Обязательство...» Сяо Цинь подумала об этом и сразу покраснела. «Может ли быть так, что одноклассник Е Линь хочет, чтобы я выполнила свои обязательства в качестве подруги детства так скоро? Немного ... я в восторге ...».

Это не та обязанность, о которой ты думаешь. Почему, несмотря на то, что отношения между нами регрессировали к друзьям детства, но у меня такое чувство, что ничего не изменилось. Конечно, понимание Сяо Цинь друзей детства не в тоже самое, что и у обычного человека.

«Эй, не подумай об этом неправильно, я имел в виду помогать друг другу. Мы помогаем друг другу. Разве друзья детства не должны помогать друг другу в достижении их желаний?».

Сяо Цинь кивнула с пустым лицом.

«Итак, мое текущее желание - получить несколько последних фотографий Шу Ша. Ты несешь ответственность за то, так что помоги мне получить фотографий».

«Да, но одноклассник Е Линь сказал мне сделать это, не слишком ли это жестоко?».

«Жестоко? Почему жестоко?».

«Ты ясно знаешь, что девушка по соседству любит тебя, но ты хочешь, чтобы она сфотографировала другую девушку. Если это так, сердце девушки по соседству будет плакать!».

Я держал подбородок одной рукой и думал об этом.

«Это правда, но ты еще не признавалась мне, не так ли?».

«А?» У Сяо Цинь были большие глаза от удивления.

«Ты забыла? Вчера ты сбросила файлы. Теперь ты девушка по соседству, которая тайно влюблена в меня. Ты не призналась мне, поэтому, естественно, я не знаю, что я тебе нравлюсь».

Мои рассуждения заставили Сяо Цинь широко раскрыть рот и на мгновение потерять дар речи.

«Поскольку я не знаю, что я тебе нравлюсь, если я скажу тебе сделать это, я не причиню тебе вреда намеренно. Хотя тебе грустно, но ради счастья твоего друга детства ты помогла бы мне получить фотографию Шу Ша».

Сяо Цинь потеряла дар речи.

Ты заслуживаешь это. Кто сказал тебе, чтобы перезагрузить серверы? Мир линий был испорчен тобой. Ты, вероятно, даже не знаешь, что происходит у тебя самой.

***

После занятий Сяо Цинь потащила свое полуживое тело, чтобы найти Шу Ша.

Я положил руки на стол, делая вид, что сплю, и оживился, чтобы услышать, что говорят две девушки.

«Шу Ша, хм... не могла бы ты прислать мне две твоих фотографии? Я хочу оставить их на память ... Я дам несколько моих фотографий ради справедливости».

Шу Ша явно сочла просьбу Сяо Цинь довольно странной.

«Почему ты вдруг сказала это? Похоже, ты собираешься отделиться от меня? Собираешься ли ты снова переводиться из школы?».

«Нет, нет, я просто внезапно хочу показать маме подругу, которую я приобрела в школе...хаха».

«Я не могу тебе сказать« нет », я дам тебе две фотографии с прошлого года».

«Прошлый год не то, она должна быть свежей ... Нет, я имела в виду, это должно быть недавнее фото. Можешь ли ты дать мне недавнее фото?».

Голос Сяо Цинь звучал очень нервно. Я чувствовал, что она собирается все испортить, и мне пришлось открыть один глаз, чтобы ясно увидеть ситуацию.

Шу Ша причесала свои длинные волосы за ухом и посмотрела на тревожное и подозрительное выражение лица Сяо Цинь.

«В последнее время я не делала никаких фотографий, почему необходимо иметь новую

фотографию?».

«Может быть, это потому, что недавнее фото выглядит более реальным, я думаю...».

«Ты не уверена?».

Глаза Шу Ша резко обернулись. Блин, она вошла в состояние детектива Шу Ша.

«Нет, Шу Ша, не думай об этом, это совсем не подозрительно!» Сяо Цинь объяснила с непостижимостью: «Никто не хочет делать странные вещи с твоими фотографиями!».

«Тогда что он хочет сделать?».

Причина, по которой я пришел к выводу, что Шу Ша использовала мужское местоимение «он», заключается в том, что когда она говорила, она смотрела в мою сторону острыми как бритва глазами.

«Действительно ах ~~~ Шу Ша, ты должна верить мне!».

Кажется, она только что узнала, что заставила меня попасть в беду. Сяо Цинь начала брать на себя ответственность.

«Шу Ша, не сомневайся в других! Абсолютно никто не сказал мне сделать это! О верно! Даже если я делаю странные вещи с фотографиями Шу Ша, это для моего собственного хобби! Это потому, что мне нравится Шу Ша! Это не имеет ничего общего ни с кем другим!».

Эта огненная декларация привлекла «Маленького Умника», которая только что оправилась от своей болезни.

Ее тело все еще было очень слабым, но ее лицо было чрезвычайно взволновано после того, как она услышала Сяо Цинь.

«(Кашель)... Я действительно испытала это в своей жизни... Шу Ша, я даю тебе интервью на месте, ты хочешь быть нападающей или защитницей?».

Перед лицом вопроса «Маленького умника» мышцы под глазами старосты класса дернулись, как будто ее ужалила пчела.

Сяо Цинь подлила масла в огонь, натянув рукава. «Прошу тебя, просто дай мне две фотографии! Я использую это сама, это не будет дано другим! Обещаю!».

Шу Ша оттолкнула Сяо Цинь в сторону и бросилась к моему месту.

«Е Линь, не притворяйся спящим!».

Я встал и попытался сбежать, но я был слишком медленным, и меня схватили за спину. Затем она вытащила меня кабинета и подошла к окну в коридоре, прежде чем отпустить меня.

Школа запрещает ранние отношения между мальчиками и девочками. Разве ты не знаешь, что школа выпустила «100 запрещенных правил интимных контактов между мальчиками и девочками». Ты хочешь, чтобы наш класс потерял очки?

Если бы я не считал тебя хрупким (в отличие от меня и Сяо Цинь), я бы уже использовал грубую силу, чтобы вырваться на свободу.

Шу Ша уставилась на мое лицо во время гнева, затем она протянула белую и элегантную руку.

«Передай его».

«Передать что?».

«Чем ты угрожал Сяо Цинь ... обнаженной фотографией или чем-то еще?».

«Хватит шутить. У меня нет обнаженных фотографий Сяо Цинь».

Тем не менее, обнаженные фотографии будут. Что еще хуже, ты будешь одурманена своим братом, и тогда будут твои реальные обнаженные фотографии.

«В самом деле? Я ошиблась?» .

Шу Ша выглядела скептически.

«Тогда это фото как в женском туалете делают ***? Отдай это».

«Хорошо, возьми».

Я был так зол, что сунул руку в карман, чтобы достать фотографии, а потом внезапно понял, что это неправильно.

«Как будто бы у меня было что-то подобное. Наша школа даже не позволяет нам пользоваться телефонами, что бы я использовал, чтобы сделать снимок?».

«Может быть, существуют усовершенствованные камеры-обскуры... Извращенцы посвящают всю свою энергию достижению своих целей. Разве ты сначала не угрожал Сяо Цинь, заставляя ее устанавливать больше камер в женском туалете, чтобы ты мог достичь своей злой цели - угрожать каждой девочке в школе?».

«Какого черта, кто я в твоих глазах? Это невозможно».

«Я просто пресекаю эту возможность!».

Шу Ша не опустила голову.

Член дисциплинарного комитета прошел мимо в коридоре и увидел юношу и девушку, стоящих у окна. Он вынул свою тетрадь. Позже, когда он узнал меня, он тихо ушел.

После того, как член дисциплинарного комитета побеспокоил нас, внезапно мне стало нечего сказать Шу Ша.

«Если нечего сказать, то я возвращаюсь».

Я нарушил тишину, которая длилась более минуты.

Шу Ша остановила меня сзади.

«Эй, ты можешь отрицать другие вещи, но именно ты приказал Сяо Цинь попросить мои фотографии, верно? Что ты собираешься делать с моими фотографиями?».

Кажется, она имела в виду не только сейчас, но и тогда, когда она конфисковала у меня фотографию.

Это действительно требует больших усилий, чтобы объяснить это. Я также должен был бы сказать много вещей, которые я хотел скрыть.

Я действительно хочу сказать «использую это для того, чтобы получить удовольствие». Это спасло бы от стольких проблем.

«Если ты не опровергаешь, значит, соглашаешься, что ты был инициатором?».

Я подсознательно кивнул и не думал, что сказать дальше.

Я не ожидал, что Шу Ша вздохнет и закончит допрос.

Когда она прошла мимо меня, она сказала очень легким тоном:

«Не смущай меня. Если ты действительно хочешь мои фотографии, я могу дать тебе одну».

«Просто пообещай мне, что это не будет использовано для...».

Говоря об этом, она не могла продолжить. Шу Ша была похожа на того, кто проиграл своему противнику в 100-метровой гонке и вернулась в класс, полная стыда.

Это благословение или проклятие? Пока я сдерживаю обещание Шу Ша, я могу получить фотографии.

Но, принимая фотографии, которые староста специально дала мне для того, чтобы продать их, это подрывает доверие Шу Ша.

Даже если я не использую одну из них, найдется n человек ($n \geq 3$), которые будут мастурбировать на обнаженную фотографию.

Внезапно я почувствовал, жалость к Шу Ша. Имея ее собственные фотографии, используемые другими, но не осознавая этого.

Я мог бы также отрезать корни этого зла. Цао Цзиншэнь не смеет игнорировать мои приказы. Я не должен позволять распространяться обнаженным фотографиям Шу Ша, а также других учениц.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/28725/647763>